

ЗАЯВЛЯЕМЫЕ И ПРИМЕНЯЕМЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИГЛОТА СТИВА КАУФМАНА

Никуличева Дина Борисовна

Институт языкознания РАН,

Москва, Россия

Аннотация

На материале изучения работ канадского полиглота Стива Кауфмана предлагается новый аспект исследования полиглотики: сопоставление лингводидактических принципов, которые сами полиглоты формулируют в своих публикациях, с теми стратегиями изучения языков, которые можно выявить, анализируя языковые платформы, созданные полиглотами для обучения других людей. В частности, уточняется осознанное и неосознанное отношение полиглота к аутентичным учебным материалам и сконструированным курсам; способам усвоения грамматических форм, коммуникации с реальным и с воображаемым миром, использованию параллельных текстов при изучении новых языков, использованию параллельных региональных вариантов, варьированию скоростей озвучивания учебного материала, использованию специальных технических средств для повышения мотивации и организованности ученика.

Ключевые слова: Стив Кауфман, лингводидактические принципы, стратегии полиглота, изучение языков, преподавание языков, языковой инпут, аутентичные vs сконструированные тексты, грамматические дистинкции, уровни языковой компетенции

Цели и материал исследования

Традиционно исследование феномена полиглотики строилось на основе книг и прочих публикаций, написанных самими полиглотами, либо на основе описания их методов авторами, изучающими жизненный путь конкретного полиглота. Новый этап в исследовании полиглотики начался, когда описания стали носить сопоставительный характер. Это позволило выявить разные перцептивные типы полиглотов и установить целый ряд инвариантных и вариативных принципов их лингводидактического поведения [Никуличева 2009; Erard 2012].

В данной статье предлагается новый аспект сопоставительного исследования языкового поведения полиглотов, а именно, сопоставление лингводидактических принципов, которые сами полиглоты формулируют в своих публикациях, с теми принципами, которые можно выявить, анализируя языковые платформы, созданные полиглотами для применения собственных стратегий к обучению других людей.

Ценный материал для такого исследования дает сравнение автобиографической книги канадского полиглота Стива Кауфмана [Kaufmann 2005] с его сайтом LingQ

Learning Languages Simply. Данный сайт предлагает сейчас для изучения порядка 40 языков и представляет на сегодняшний день наиболее последовательную и разностороннюю реализацию стратегий полиглотов в лингводидактической практике.

Биография Стива Кауфмана: типичная история полиглота

Обращение к биографии Стива Кауфмана убеждает в том, что перед нами один из типичных представителей категории людей, называемых полиглотами. Он разговаривает на двадцати языках, помимо английского, на разном уровне изучив французский, китайский, кантонский, японский, корейский, русский, шведский, немецкий, итальянский, испанский, португальский, украинский, чешский, словацкий, румынский, греческий, турецкий, а в последнее время изучая арабский, турецкий и даже каталонский язык [El poliglot Steve Kaufmann... [http](http://www.polyglot.com/)]. Согласно его плану, обнародованному на платформе LingQ, в ходе планируемой в 2023 году поездки в Европу Стив Кауфман также намерен начать разговаривать на датском и норвежском языках.

История жизни Стива Кауфмана типична для полиглота. Он происходит из еврейской семьи, переехавшей в годы Второй мировой войны из Чехии в Швецию, где в 1945 году Стив и появился на свет. Когда мальчику исполнилось пять лет, семья иммигрировала в Канаду. И хотя в своей автобиографической книге Кауфман пишет, что для лучшей адаптации в новой стране родители решили говорить с ним только по-английски, факт остается фактом: все детство вокруг мальчика звучало множество языков, что характерно для детских лет многих других людей, впоследствии ставших полиглотами. Действительно, родными языками для старшего поколения были немецкий и чешский, до 5 лет вокруг Стива звучал шведский язык, а в Монреале, где поселилась семья, значительная часть населения говорила по-французски.

Становление Кауфмана как полиглота проходило в путешествиях. Начав изучать французский еще в Канаде, он затем продолжает образование в Парижском институте политических исследований, студентом много путешествует по Европе автостопом, овладевая навыками речевого общения на итальянском, испанском и немецком языках. Затем поступает на канадскую дипломатическую службу в Гонконге, где с нуля изучает китайский язык; потом 9 лет работает в Японии и самостоятельно овладевает японским языком. Переехав в Японию как дипломат, Кауфман затем начинает отсюда заниматься торговлей канадской древесиной, а позднее открывает в Канаде свою деревообрабатывающую компанию. Даже факт достижения коммерческого успеха за границей (ставшего возможным в немалой степени благодаря знанию языка) роднит Стива Кауфмана с другим известным полиглотом – Генрихом Шлиманом, который, выучив русский язык, занялся успешной предпринимательской деятельностью в России, что затем позволило ему посвятить остаток жизни реализации своей мечты о поисках Трои. Для Стива коммерческий успех стал предпосылкой реализации его мечты – создания уникальной языковой платформы, где люди могли бы изучать множество языков с применением его собственных эффективных стратегий усвоения языков.

В предлагаемой статье мы остановимся на некоторых несовпадениях стратегий Кауфмана, заявляемых им в автобиографической книге, и стратегий, фактически используемых им для обучения иностранным языкам других людей.

Принципы успешного изучения языков по С. Кауфману

Речь, прежде всего, пойдет о принципе, декларируемом в книге Стива Кауфмана как центральном, а именно, что «обучение в реальных ситуациях всегда намного лучше искусственных контекстов <... > или материала, специально созданного для учащихся» (“central principle: learning done in real situations is always far superior to artificial contexts <...> or material specially designed for learners”) [Kaufmann [http:](http://) Гл. 2] и что «сначала надо сосредоточиться на получении правильного языкового инпута (пассивное усвоение большого объема аутентичного материала – Д.Н.) (“you should focus first on gaining the right language input”) [Там же: Гл. 48, Гл. 51], а «произношение, грамматика и словарь усвоятся естественно в свое время» (“pronunciation, grammar and vocabulary can then be learned naturally when the time is right”) [Там же: Гл. 38].

Вопреки этим утверждениям, использование сайта LingQ убеждает, что для начального уровня освоения иностранного языка эти принципы не вполне выдерживаются. Автор данной статьи смогла в этом убедиться, используя сайт Стива Кауфмана для изучения испанского языка.

Начальный этап: аутентичные тексты или сконструированные курсы?

Приступая к изучению языков с нуля, сразу обращаешь внимание на то, что в курсе для начинающих, наряду с некоторыми простыми аутентичными текстами (газетными заметками, песнями и пр.), центральное место все же занимают специально сконструированные тексты: курс “Who is she?” и курс “Mini Stories”, сопровождаемые аудиозаписями и вопросами на понимание. Эти учебные материалы позволяют быстро ввести важнейшие лексические темы (знакомство, внешний вид, семья, ориентация в пространстве, еда, покупки, поездки, погода, одежда, болезни, компьютеры и электронная почта и пр.), поупражняться – благодаря возможности многократно замедлять и ускорять темп записи – в произношении и интонации, а также попрактиковаться в использовании важнейших временных и личных форм глагола. Особенно показателен в этом отношении ресурс “Mini Stories”.

Особенности курса Mini Stories

Рассмотрим его на примере испанского языка. Этот курс состоит из специально сконструированных уроков, имитирующих короткие рассказы о вымышленных персонажах. Например, L.24. *Carlos está buscando un nuevo trabajo* ‘Карлос ищет новую работу’, L.25. *La esposa de David tendrá un nuevo bebé* ‘Супруга Давида ждет ребенка’, L.27. *Bill se va de viaje* ‘Билл отправляется путешествовать’, L.28. *Estela visitará un país nuevo* ‘Эстела посетит новую страну’, L.30. *Jaime solía caminar temprano los Sábados* ‘Утром по субботам Хайме выходит на прогулку’, L.33. *Eric estaba en clase en la universidad* ‘Эрик был на занятиях в университете’ и т.п.

Главной особенностью этих текстов является пересказ «с интервенцией» (например: *Ahora, escuchemos la misma historia contada por el hijo* ‘Давайте теперь послушаем эту историю, рассказанную самим мальчиком’), когда одна и та же история рассказывается от третьего, а потом от первого лица, либо от третьего единственного, а потом от третьего множественного числа и т.п., либо когда повествование сначала идет в настоящем времени, а потом в прошедшем времени (в *Pasado simple* или в *Pasado imperfecto*) или в будущем (*Futuro simple*) и т.п. Это помогает начинающему ученику на практике усвоить модели словоизменения местоимений и наиболее продуктивных глаголов в различных личных и временных формах применительно к естественным

ситуациям, когда эти формы употребляются. Например, L.24. *él estará / estaba listo para su entrevista* ‘Он подготовится / готовился (3Sg. Futuro / 3Sg. Pasado imperfecto) к своему интервью’; L.25. *Sus padres les han dado algunas ideas / Nuestros padres nos dieron algunas ideas* ‘Их/наши родители предложили им/нам некоторые идеи’ (3Pl. Pasado perfecto / 3Pl. Pasado simple); L.26. *Yo estaba limpiando / yo limpié mi escritorio* ‘Я убирался / убирался на моем письменном столе’ / *él limpiará / él limpió su escritorio* ‘Он уберется / убирался на своем письменном столе’ (1Sg. Pasado progresivo / 1Sg. Pasado simple / 3Sg. Futuro simple / 3Sg. Pasado simple); L.28. *Ella visitará algunos sitios famosos dentro de la ciudad / yo visitaré algunos sitios famosos dentro de la ciudad* ‘Она посетит / Я посетю некоторые достопримечательности в центре города’ (1Sg. / 3Sg. Futuro imperfecto). Приводя в тексте статьи грамматические названия форм, мы заведомо усложняем их непосредственное запоминание. Повторенные в типичных ситуациях от лица разных персонажей в контексте мини-истории, грамматические формы запоминаются сами собой.

То есть, несмотря на стремление как можно скорее переходить к аутентичным текстам, Стив Кауфман фактически признает, что на начальном этапе работа со сконструированными текстами и привлечение внимания ученика к грамматическим дистинкциям необходимы. Вместе с тем, привлечение внимания к грамматическим дистинкциям осуществляется за счет последовательного изменения перспективы (взгляда говорящего на ситуацию), а не за счет фокусировки на грамматическом смысле самой формы.

В плане привлечения внимания ученика к грамматическим дистинкциям сайт LingQ идет даже дальше: предлагается особый чат, где учащиеся могут попробовать писать свои – актуальные именно для них – Mini Stories в заданном формате, обязательно вводя “different perspectives” – разную грамматическую перспективу изложения и формулируя вопросы и ответы. Тексты отсылаются тьюторам-носителям языка, которые делают исправления, а затем наговаривают аудио-версию, расширяя для всех ассортимент историй. Такая методика очень напоминает то, как Генрих Шлиман учился писать на изучаемых им языках [Юдакин 1998].

Начальный этап: коммуникация с реальным или с воображаемым миром?

Настаивая на преимуществе погружения ученика в языковую среду (advantage for a language learner to live in an environment), Стив Кауфман, все же замечает, что, живя в Гонконге, где он начал изучать китайский язык, на начальном этапе он занимался по учебным текстам: “The texts we used were from the Yale-in-China program. The first textbook was called Chinese Dialogues. I remember very little of the content of this textbook, but I realize that an artificial text like this is probably necessary at the beginning stage of language learning” [Kaufmann [http](http://): Гл. 16]. («Первый учебник назывался “Китайские диалоги”. Я почти не помню содержания книги, но я понимаю, что подобный искусственный текст, возможно, необходим на начальном этапе») (выделено мной – Д.Н.).

Это сделанное вскользь замечание позволяет объяснить, почему – вопреки многократным утверждениям, что “learning done in real situations is always far superior to artificial contexts” – на платформе LingQ для начального уровня Кауфман активно создает и использует учебные «искусственные контексты». Такие материалы создают начальный «источник силы» (*source of strength*, как он сам их называет) для реальной

коммуникации: “Communicating with this imaginary world was easier than communicating with the real world, since it was readily available and under my control. This friendly world of my own exploration was a great source of strength in preparation for the real test of communicating with native speakers” [Kaufmann http: Гл. 29]. («Общаться с этим воображаемым миром было легче, чем с реальным миром, поскольку он был доступен и находился под моим контролем. Этот дружелюбный мир моего собственного исследования стал отличным источником сил в подготовке к настоящей проверке коммуникацией с носителями языка»).

Как видно из приведенного высказывания, немалую роль здесь играет психологический фактор:

- учебная ситуация лишена стрессовой составляющей (*friendly world*);
- находится в сфере контроля ученика (*world of my own exploration*) и
- предоставляет уже готовые и доступные (*readily available*) учебные материалы.

Все это подготавливает начинающего ученика к реальному «тесту коммуникации» с носителями языка (*the real test of communicating with native speakers*)).

Длительность стадии предварительного языкового инпута

В отношении важности стадии предварительного пассивного ввода языковой информации Кауфман солидаризируется с теорией Comprehensible input Стивена Крашена [Krashen 1981, Krashen 1985].

Время между стадией пассивного ввода языковой информации и активного говорения декларируется в книге Кауфмана как относительно длительное: “Before you can express yourself, however, you need to absorb a great deal of your new language through listening, reading, and learning words and phrases in a systematic way. Therefore, you should focus first on gaining the right language input” [Kaufmann http: Гл. 48]. “These activities will always account for about three quarters of your effort” [Там же: Гл. 51]. («Перед тем, как вы сможете выражать свои мысли, необходимо впитать большой объем нового языка посредством слушания, чтения и систематического заучивания слов и фраз. Поэтому вначале необходимо сосредоточиться на правильном языковом инпуте. Эта деятельность всегда будет занимать три четверти ваших усилий»).

Вместе с тем, судя по автобиографии Стива Кауфмана, сам он, когда в 1960-е годы изучал испанский, итальянский, немецкий языки в путешествиях по Европе [Там же: Гл. 11–12], стремился как можно быстрее перейти к активному говорению: “The key is to communicate in a way that suits your interests and skill level” [Там же: Гл. 39] («Суть заключается в том, чтобы общаться таким образом, который соответствовал бы вашим интересам и вашему уровню языковых навыков») [Там же: Гл. 7], “the learner has to be in charge, seeking out the language, the people, the content” («ученик должен брать ответственность на себя, подбирая язык <языковые средства>, людей, содержание»).

Таким образом, сама история Стива Кауфмана подтверждает, что реальная коммуникация, позволяющая ввести в активный оборот базовую лексику и фразеологию, возможна уже на начальном этапе при условии, что ученик сам организует коммуникацию с учетом своего уровня, своих целей и интересов. Эффективные разработки в этой области с использованием ресурсов различных электронных языковых платформ <http://www.italki.com/>, <https://web.baselang.com/>, <https://en.amazingtalker.com/> проводятся автором методики суперинтенсива, полиглотом Аланом Бингуловым [Бигулов 2022].

Другие методические особенности платформы LingQ, не отмеченные в книге С. Кауфмана

При анализе предлагаемых на LingQ курсов также обращает на себя внимание не отраженная в книге, но важная для усвоения живого языка принципиальная возможность переходить от одного регионального варианта к другому. Так, курсы *Mini Stories* и *Who is she?* можно прослушивать в озвучке дикторов из Испании и из Латинской Америки. Кроме того, важной, но не оговоренной в книге С. Кауфмана стратегией является предоставляемая платформой возможность прослушивания и повторения текста на нескольких замедленных и убыстренных скоростях.

Методика убыстрения темпа речи при повторении нового языкового материала отмечалась нами как одна из ключевых в ходе мониторинга изучения языков Сергеем Халиповым [Никуличева 2009]. А Александр Аргуэльес специально записывает стандартные курсы на убыстренной скорости, чтобы сразу привыкнуть к темпу живой разговорной речи [Никуличева 2018]. Предлагаемое на сайте LingQ варьирование скоростей, на наш взгляд, даже эффективнее, поскольку позволяет ученику самому управлять процессом. Если поначалу ученик не уверен в артикуляции, он может замедлить речь диктора вдвое или даже втрое, зато, когда он хочет поупражнять понимание и речь в режиме общения носителей языка, он может убыстрить темп аудио в 1,5 или в 2 раза.

То, что сам ученик управляет процессом обучения, принципиально важно для С. Кауфмана. Его высказывание “*success depends not on the teacher but on the learner*” («успех зависит не от учителя, а от ученика») [Kaufmann [http:](http://) Гл. 2] применимо ко всем полиглотам. Принцип ежедневности занятий языком – одна из важнейших составляющих методики LingQ. Причем это не только декларируется в высказываниях ее создателя, но и поддерживается техническими средствами платформы. После каждого занятия ученик получает обратную связь. Она выражается в виртуальных «монетах», которые ученик «зарабатывает» на каждом занятии. Вот как, например, выглядит обратная связь программы после одного из моих занятий испанским: «2x 242/100 (цель 100 монет). Уровень начинающий 2. Дни без отлыниваний от учебы: x6. Дни занятий за неделю: Tue2x -Thu2x ---, Mon 2x. Прослушано часов 3.50 Осталось 3.43. 1728 известных слов. Индекс активности 200». Программа всячески поощряет непрерывность, предлагая ученику провести эксперимент и заниматься неделю, две недели, месяц без единого дня перерыва и премирует это бонусами, которые при всей своей виртуальности имеют, как я могла убедиться на себе, сильное мотивирующее воздействие.

Платформа LingQ для разных языков: принцип параллельных текстов

Подготавливая данную статью, я решила проверить, чем отличаются предлагаемые на сайте LingQ учебные материалы начального уровня, используемые при изучении разных языков. Оказалось, что ни о какой аутентичности предлагаемых курсов речи не идет.

Так, обратившись к изучению итальянского языка, я обнаружила те же курсы “*Who is she?*” и “*Mini Stories*”, по которым на этом же сайте занималась испанским языком. Все уроки обоих курсов идентичны. Относительной локализации подвергаются только имена персонажей. Например, *Stories*: исп. L.4. *Karina quiere aprender a bailar*, ит. L.14. *Anna impara a ballare*; исп. L.21. *Jeremias se ha tomado un dia libre del trabajo*, ит. L.21. *Jerry si prende un giorno di ferie*.

Хочу подчеркнуть, что такой подход (хотя и противоречит декларируемому С. Кауфманом принципу аутентичности учебных материалов) полностью соответствует базовым принципам эффективного изучения языков, отстаиваемым другими полиглотами. По сути, речь идет об использовании параллельных текстов, только не в буквальном смысле – как Генрих Шлиман изучал английский язык, читая роман Вальтера Скотта «Квентин Дорвард» параллельно с его переводом на немецкий язык [Юдакин 1998] или как Сергей Халипов изучал финский язык по финскому переводу программы съезда КПСС [Никуличева 2009] – а скорее, как это делал кардинал Меццофанти, когда, приступая к каждому новому языку, запоминал, как на нем звучит молитва «Отче наш» [Egard 2012] или как Генрих Шлиман, сын немецкого пастора, стал посещать богослужение в английской церкви, узнавая на слух библейские тексты, знакомые ему с детства на немецком языке [Юдакин 1998].

Сравнение испанского и итальянского курсов *Mini Stories*

Обратившись после испанского курса к итальянскому, я обнаружила, что очень хорошо помню содержание каждого из уроков. В результате, продвижение по курсу происходит несравнимо быстрее. Причем не только потому, что итальянский, в отличие от испанского, я изучаю не с нуля, но и потому что – даже если попадают незнакомые итальянские слова – тут же вспоминается их смысл из знакомого прежде контекста. Например, испанское название *una tienda de zapatos* ‘обувной магазин’ помогает понять слово *scarpe* в соответствующем итальянском тексте *un negozio di scarpe* (ур. 8). Если же в знакомых контекстах испанские и итальянские структуры различаются, то это служит дополнительным поводом для их запоминания. Например, ур. 3: ит. *Carla ha paura del aqua*, где субъект является подлежащим (досл. ‘Карла имеет страх воды’) и исп. *A Karen le da miedo el aqua*, где субъект оформлен как адресат (досл. ‘Карине – ей – дает страх вода’). Такое межъязыковое сопоставление, возможное благодаря идентичной организации курсов разных языков, действительно позволяет, как пишет С. Кауфман, «получать удовольствие от различия в способах организации и выражения идей в разных языковых культурах» (“appreciate the different ways that ideas are organized and expressed in different cultures”) [Kaufmann [http:](http://) Гл. 2].

Кроме того, один и тот же курс на разных языках покрывает базовые темы и основную лексику, вводя тот универсальный для языков тематический «минифраз» и «минилекс», усвоение которого полиглот Эрик Гуннемарк считал необходимым условием изучения любого языка [Гуннемарк 2001].

Выводы

Таким образом, сравнение заявляемых и применяемых на практике стратегий полиглотов позволяет уточнить нюансы их использования в отношении разных уровней изучения языка и показать, что анализ лингводидактического поведения полиглотов «со стороны» позволяет скорректировать некоторые из декларируемых ими стратегий эффективного изучения языка и, в частности, уточнить отношение полиглота к:

- аутентичным учебным материалам и сконструированным курсам;
- способам усвоения грамматических форм;
- коммуникации с реальным и с воображаемым миром;
- необходимой продолжительности стадии языкового инпута;
- использованию параллельных текстов при изучении новых языков;

- использованию параллельных региональных вариантов;
- варьированию скоростей озвучивания учебного материала;
- использованию особых технических средств для повышения мотивации и организованности учеников.

В целом же подчеркнем, что языковая платформа полиглота Стива Кауфмана LingQ имеет высокую практическую и научно-методическую ценность и может быть рекомендована как ценнейший ресурс для всех, кто интересуется вопросами полиглотии, стратегиями изучения языков и находится на самых разных уровнях практического овладения тем или иным из предлагаемых на LingQ языков.

© Никуличева Д.Б., 2023

Литература

Бигулов А.К. Гиперинтенсив параллельного изучения пяти романских языков // Российская психолингвистика: итоги и перспективы. Материалы XX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 27–28 мая 2022. М. Изд-во РУДН. 2022. С. 188–189.

Гуннемарк Э.В. Искусство изучать иностранные языки. С-Пб.: Тесса, 2001. 106 с.

Никуличева Д.Б. Лингвистические и психологические стратегии полиглотов. Как найти свой путь к иностранным языкам. М.: Флинта-Наука, 2009. 304 с.

Никуличева Д.Б. Изучение лингводидактических стратегий полиглотов – к разработке теории полиглотии и практике ее применения // Вопросы психолингвистики. №2 (36), 2018. С. 70–83.

Юдакин А.П. Можно ли изучить 50 языков? М.: Глас, 1998. 186 с.

Erard M. Babel no more. The Search for the World’s Most Extraordinary Language Learners. N.Y.: Free Press, 2012. 401 p.

Kaufmann, S. The Way of a Linguist: A Language Learning Odyssey. Vancouver: AuthorHouse, 2005. 140 p. URL: The Way of The Linguist: A Language Learning Odyssey - LingQ Language Library (Дата обращения: 30.01.2023).

Krashen, S.D. Second Language Acquisition and Second Language Learning. Oxford: Pergamon, 1981. 151 p.

Krashen, S.D. The Input Hypothesis: Issues and Implications, New York: Longman, 1985. 120 p.

LingQ Learning Languages Simply, <https://www.lingq.com/ru/> – сайт Стива Кауфмана (Дата обращения: 30.01.2023).

El políglot Steve Kaufmann, que parla 20 llengües: “Vull aprendre català per curiositat” (The polyglot Steve Kaufmann, who speaks 20 languages: “I want to learn Catalan out of curiosity”) (Дата обращения: 30.01.2023).

Электронные языковые платформы

<http://www.italki.com/>

<https://web.baselang.com/>

<https://en.amazingtalker.com/>

Сведения об авторе:

Никуличева Дина Борисовна – доктор филол. наук, г.н.с. Института языкознания РАН, профессор переводческого факультета МГЛУ

Контактная информация:

125009, Москва, Большой Кисловский пер, д.1, стр.1

119034, Москва, Остоженка, 38

ORCID: 0000-0002-9281-0726

e-mail: nikoulitcheva@yandex.ru

Для цитирования:

Никуличева Д.Б. Заявляемые и применяемые стратегии полиглота Стива Кауфмана // Вопросы психолингвистики №2(56) 2023, С. 58–67, doi: 10.30982/2077-5911-2023-56-2-58-67

UDC 81'23

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2023-56-2-58-67

Research article

**DECLARED VS PRACTICED STRATEGIES BY POLYGLOT
STEVE KAUFMANN**

Dina B. Nikulicheva

Institute of linguistics, RAS,
Moscow, Russia

Abstract

Based on the study of the works of the Canadian polyglot Steve Kaufmann, a new aspect in the study of polyglottery is proposed: a comparison of linguodidactic principles that polyglots themselves formulate in their publications with those specific language learning strategies that can be identified by analyzing the language platforms created by polyglots to teach other people. In particular, the article studies conscious and unconscious attitude of polyglots to authentic educational materials and designed courses; ways of mastering grammatical forms, communication with the real and imaginary world, the use of parallel texts when learning new languages, the use of regional variants, varying the speed of educational audio materials, the use of special technical approaches to increase the motivation and optimize students' time management.

Keywords: Steve Kaufmann, linguodidactic principles, polyglot strategies, language learning, language teaching, language input, authentic vs constructed texts, grammatical distinctions, levels of language

©Nikulicheva D.B., 2023

Bionotes:

Dina B. Nikulicheva – Doctor of Philology, chief researcher, Institute of linguistics, RAS, Professor of MSLU

Contact information:

125009, Moscow, Bolshoy Kislovsky 1, bld.1

119034, Moscow, Ostozhenka, 38

ORCID: 0000-0002-9281-0726

e-mail: nikoulitcheva@yandex.ru

For citation:

Nikulicheva, D.B. Declared vs practiced strategies by polyglot Steve Kaufmann. *Journal of Psycholinguistics*. 2023. 2(56). P. 58–67. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-56-2-58-67(In Russian)